

УДК 81(091); 81 (092)

ФАРХАД АГАЗАДЕ И I ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СЪЕЗД

Каграманлы Е.

*Бакинский государственный университет, Азербайджан
e-mail: ueqana@bk.ru*

В 1926 году в Баку был проведен I Тюркологический Съезд. В работе этого съезда кроме азербайджанских тюркологов приняли участие знаменитые тюркологи не только из СССР, но и из-за рубежа. В статье на архивном материале описывается участие Фархада Агазаде на этом съезде.

Ключевые слова: тюркологический съезд, Баку, Фархад Агазаде

Постановка проблемы. Одним из наиболее активных борцов школьного, просветительского и культурного фронта начала XX века в Азербайджане был Фархад Агазаде (1880-1931).

В течение 30-тилетней преподавательской деятельности Фархад Агазаде показал себя активным общественным деятелем, патриотом, неустанно ведущим борьбу за новый латинский алфавит, ученым, прославившимся в истории лингвистики множеством значимых научных статей и монографий, способным педагогом, упорно трудящимся на пути просвещения детей Отчизны, опытным методистом, создавшим множество учебников и методических средств, а также выдающимся публицистом, чьи статьи заняли достойное место в газетах и журналах своей эпохи.

Фархад Агазаде – выдающийся деятель, имеющий значительные заслуги перед Отечеством и народом. Он действительно был патриотом в самом настоящем смысле слова. Считал своим долгом осуществление всех работ во имя прогресса Родины.

Однако, прежде всего, Ф. Агазаде был крупным лингвистом. У него есть ценные, содержательные произведения по всем областям лингвистики: алфавиту и его истории, фонетике, правописанию и орфографии, морфологии. Как и многих других интеллигентов, Ф. Агазаде беспокоила мысль о превращении арабского алфавита в серьезную преграду для просвещения населения и развития нашего языка. «Если представить борьбу за новый алфавит в виде живого организма, то Фархад Агазаде был его позвоночником» [7, 2]. «Даже врагами латинского алфавита он считался одним из самых крупнейших теоретиков» [1, 68].

Ф.Агазаде, наряду с ведением борьбы за новый алфавит, пишет об этом научные произведения, выступает в различных школах и конференциях, активно трудится в подготовке учебников и книг, различных средств и проектов. В 1922 году был издан написанный Ф.Агазаде совместно с С.Ахундзаде и М.Мамедзаде учебник «Новый тюркский алфавит», что было первой азбукой с латинской графикой, изданной Азербайджанским комитетом нового тюркского алфавита. Эта азбука издавалась и в последующие годы. В отчете о деятельности АКНТА в промежутке между 1 октября 1923 года и 1 октября 1924 года отмечается издание «Нового тюркского алфавита» и книги «Второй год» самым большим тиражом (50.000 экземпляров).

Наконец-то состоялось великое событие начала XX века – I Бакинский тюркологический съезд, сыгравший огромную роль в культурной, научной и политической истории тюркского мира, в том числе и Азербайджана. Съезд воплощал стремления Ф. Агазаде, активно боровшегося за латинский алфавит. В связи с этим полагаем целесообразным отобразить его роли в проведении и организации Тюркологического съезда 1926 года.

В те годы латинский алфавит начал распространяться не только в Азербайджане, но также и во всех тюрко-татарских республиках, поэтому встал вопрос о созыве Тюркологического съезда. «Для изучения отношения других республик к этому вопросу в 1924 году была создана делегация представителей под руководством председателя ЦИК Азербайджана С. Агамалыоглы и данная делегация совершила поездки в Симферополь, Оренбург, Уфу и Казань, и во всех городах, как и в Азербайджане, провели встречи с противниками и сторонниками нового алфавита» [2, 78].

Впечатления о поездке подробно отобразились в воспоминаниях-мемуарах узбека по национальности Халида Саида «Мои старые воспоминания и ощущения на путях нового алфавита». В конце этой книги Х. Саид писал: «Зародившаяся сначала благодаря М.Ф.Ахундову мысль о новом алфавите в результате большой революции вновь осуществилась благодаря активной инициативе Азербайджанского комитета нового тюркского алфавита. Формирование комитета же привело к поездке С. Агамалыоглу в различные тюрко-татарские страны, этот вояж в различные в тюрко-татарские страны и другие народы стал единственным фактором и причиной для являвшегося сложным первого Тюркологического съезда» [2, 147].

В архиве Ф. Агазаде встречаем интересные сведения на русском языке, о I Тюркологическом съезде и его итогах. Об инициаторах съезда он сообщает, что вопрос о созыве съезда был поднят в 1924 году в Азербайджане. В тот год этот вопрос был поднят и во Всесоюзном обществе востоковедов. На заседании, проведенном 15 сентября 1925 года в Москве под председательством председателя Азербайджанского ЦИК С.Агамалыоглу, было принято решение о том, что съезд будет созван 15.12.1925 года при организации Общества востоковедов и Азербайджанского общества исследований и Тэтəbbö. (Ф. 515, s.v.19). Вообще, среди инициаторов I Тюркологического съезда наряду с Н. Наримановым, Агамалоглы, Б. Чобанзаде, А. Самойловичем, упоминается и имя Ф. Агазаде [3, 30].

Ф. Агазаде писал о тюркологическом съезде: «Этот вопрос назрел и в научных кругах Ленинграда и Москвы. Наконец, было принято решение о созыве в Баку I Тюркологического съезда с участием советских и зарубежных тюркологов» [2, 78]. В созыве I Тюркологического съезда значимую роль сыграла специальная комиссия, созданная под руководством председателя Азербайджанского ЦИК С. Агамалыоглу. Этот вопрос был обсужден на заседании комиссии 6 февраля 1926 года, созданы соответствующие комиссии – по терминологии, обучению, правописанию и т.д., Ф. Агазаде, Р.Эфендиев и Б.Чобан-заде были избраны членами комиссии по правописанию. Кроме того, для созыва представителей от Азербайджана на Тюркологический съезд была создана специальная комиссия в составе Дж. Мамедзаде, П. Касумова и Ф. Агазаде [8, 123]. По решению указанного заседания был проведена предсъездовая конференция азербайджанских учителей. В архиве Ф. Агазаде видим ру-

копись-черновик резолюции о новом тюркском алфавите, принятой конференцией учителей, что доказывает подготовку резолюции со стороны Ф. Агазаде. «На конференции, проводящейся с 15 февраля по 19 февраля, Ф. Агазаде предоставил информацию о своем докладе на этом Тюркологическом съезде, а также говорил о необходимости ускорения перехода на новый алфавит. Эта его мысль нашла свое отражение в решении, принятом по итогам конференции. В решении отмечается, что мы не должны ждать перехода других тюрко-татарских народов на латинский алфавит. Азербайджан, не задерживаясь ни минуты, должен устранить неграмотность населения с помощью нового алфавита и послужить другим примером» [4, 12].

Таким образом, Комитет нового тюркского алфавита сыграл основную роль в формировании Академии наук. Совместными усилиями образованного в 1923 году Общества исследований и Тәтәббә и Всесоюзного общества востоковедов с 26 марта по 3 марта 1926 года в городе Баку был проведен I Международный тюркологический съезд. На этом съезде было проведено 17 заседаний, на которых участвовал 131 человек. Было заслушано 38 докладов, посвященных языку, этнографии, правописанию-орфографии, литературе и культуре тюркского мира. «Из сторонников нового алфавита среди докладчиков ожидают директор искусств и школ Азербайджанского комиссариата просвещения товарищ Джалил Мамедзаде с научным работником Комитета нового тюркского алфавита товарищем Фархадом Агазаде» [6, 94].

Ф. Агазаде проявил особую активность и на этом съезде. Он выступил 3 раза: на 6-ом, 7-ом и 12-ом заседаниях. Выступив как член комиссии по орфографии 1 марта 1926 года на 6-ом заседании с докладом на тему «Правила правописания на тюркском языке», он затем прочел тезисы доклада на русском языке. Этот доклад по техническим причинам был напечатан в виде дополнения к стенографическому отчету. Доклад был встречен с большим интересом и его соображения об орфографии азербайджанского языка и по сей день не утратили своего значения. Свой доклад он начинает критикой правил правописания в грамматиках старых тюркских языков и показывает, что большинство из них сводятся к правильному написанию арабских слов. Так, заводит речь о словах «*hərəkə*», «*təvin*», «*təşdid*» и «*şəmsiyə*», одним словом, обращает внимание на арабские слова, арабский алфавит и, обобщая, отмечает, что в старых правилах тюркского правописания существует двойственное написание: одно относится к арабским, другое к тюркским словам. Однако заимствованные слова, будучи вошедшими в тюркский язык, должны подчиняться грамматическим законам, правилам правописания тюркского языка. Затем он пытается найти пути больших изменений в тюркских языках. Сначала, обратив внимание на принцип историчности, отмечает невозможность его применения в тюркских языках, поскольку если вошедшие в наш язык арабские слова подчинить правилам тюркской грамматики, то слова «*hərəkə*», «*təşdid*», «*təvin*» и тому подобные обозначения потеряют свой вид.

Обратив внимание на морфологические принципы, Ф. Агазаде приводит в пример слова «*qarındaş*», «*addaş*», отмечает их несоответствие правилам тюркского языка.

Кроме того, подчеркивая несоответствие принципов дифференциации, Ф. Агазаде видит соответствующими правилам тюркского правописания фонетиче-

ские принципы. Рекомендует применять фонетический принцип сначала исключительно в отношении тюркских, а затем и заимствованных слов. Затем Ф.Агазде продолжает свою мысль: в силу того, что правильное написание по фонетическому способу основывается на произношении, необходимо определить правила произношения тюркских слов. Должно обращать внимание на слоговое строение тюркских слов, законы созвучия, положение гласных и согласных в начале, середине и окончании слова и ударение, что и будет заложено в основу правописания. Правила, присущие арабским словам, диакритические обозначения и 8 букв, свойственные арабской артикуляции, должны быть заменены на буквы, характерные для тюркской артикуляции.

Ф.Агазде определены 2 условия педагогики при применении правильных правил письма:

1. Письмо должно быть в такой форме, чтобы дети после этого не допускали ошибок.

2. Идеалом правильного письма должна быть его механичность (автоматизм), а арабский алфавит в этом смысле является самой большой препоной: существование 4 форм каждой буквы, точки, отдельная запись диакритических обозначений и т.д., отмечает соответствие тюркскому произношению латинского алфавита и его преимущества: наличие заглавных букв, возможность разделения слова на части, правильное использование знаков ударения и пунктуации.

Ф.Агазде подчеркивает ряд важных качеств правильных правил письма, которые должны быть приняты новым алфавитом:

1. В тюркском языке ряд слов должны писать в форме, услышанной из уст народа, в форме, им заимствованной. Не усвоенные массами, вошедшие в литературу слова надо писать сообразно их первичному произношению.

2. В случае тюркизации заимствованных из арабского и других языков слов или же подчинения законам созвучия отдавать предпочтение первичному источнику из 2-3 видов произношения и при правильном письме брать его за основу.

3. Необходимо стараться подчинить законам созвучия каждое иностранное слово, вошедшее в тюркский язык, в случае же невозможности этого, не меняя данное слово, писать его как есть.

4. Из ряда иностранных слов должны приниматься те, которые соответствуют законам тюркского созвучия в Азербайджане.

5. Правильное написание присущих Азербайджану слов должно быть сообразно их местному произношению.

6. Заимствованные из других тюркских народов слова с точки зрения правильного написания должны подчиняться правилам произношения на своей родине

7. Если у одного слова есть несколько правильных форм написания, предпочтение должно отдаваться самому современному из них.

После этого высказаны соображения по поводу правописания слов европейского происхождения, перешедших в тюркские языки. Так, поскольку большинство слов европейского происхождения перешли посредством русского языка, а в русском языке нет букв «ə», «ö», «ü», «h», русское произношение не соответствует тюркскому языку. В этом случае целесообразно написание этих слов в соответствии

с оригиналом. В ряде европейских языков буква пишется, но не читается. В тюркских языках такого свойства нет, поэтому непроносимые звуки должны быть отброшены.

Завершающий доклад Ф.Агазаде показывает, что в тюркском мире самым коротким путем к правильной орфографии является издание словарей фонетическим способом. В тюрко-татарских странах может возникнуть единый и очень богатый словарь, объединяющий все тюрко-татарские народы. Кроме того, навсегда могут быть установлены правильные правила правописания [5, 438].

На 7-ом заседании обсуждение вопросов орфографии продолжилось, Ф.Агазаде вновь выступил, однако это выступление не было стенографировано.

Вопрос алфавита был широко обсужден на 3-х заседаниях 3-4 марта: 10-ом, 11-ом и 12-ом. Первое выступление на 12-ом заседании 4 марта 1926 года, на котором обсуждались «Латинские системы шрифтов на арабском и вопросы их применения для тюрко-татарских народов», совершает активный участник подготовки проекта нового тюркского алфавита Ф.Агазаде. Он выступил на азербайджанском языке, а затем прочел краткое резюме на русском языке: «Возможна ли реформа арабского алфавита при условии устранения всех отмеченных в нем недостатков? Если в этом алфавите есть недостатки, устранение которых, можно сказать, невозможно, выгодно ли для нас попадание из одного безвыходного положения в другое? Было бы целесообразным сохранить его в той форме, какая была в древних литературных памятниках и религиозных книгах, для будущей культуры же принять алфавит, соответствующий всем требованиям науки и искусства» [5, 256]. После этого выступления рождается еще более ожесточенная полемика и принимается решение о постановке на голосование выдвинутых сторонниками латинского алфавита предложений.

Наконец, 4 марта 1926 года, на 13-ом заседании, этот вопрос был поставлен на голосование. В результате этого исторического голосования 101 человек проголосовало за сторонников латинского алфавита, 7 человек за предложение арабского алфавита, а 9 человек воздержалось. Таким образом, было принято очень серьезное решение на пути внедрения латинского алфавита во всех тюрко-татарских республиках. «Следовательно, благодаря Тюркологическому съезду можно было сказать, что анатолийские турки воздержались, казахи и казанцы были полностью против, оставшиеся тюрко-татарские страны же категорически высказались за введение нового алфавита» [6, 96].

После съезда, с целью регулирования движения по внедрению нового алфавита во всесоюзном масштабе, распоряжением ЦИК СССР от 11 мая 1927 года был организован Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита, С.Агамальюглу был избран председателем этого комитета. Ф.Агазаде писал об этом: «После этого (съезда) каждая республика самостоятельно составила проект перехода на новый алфавит и при этом возникли многочисленные противоречия и для их устранения должен был быть создан центральный управляющий орган. В результате был образован и сначала в Москве, а затем с 1 мая 1928 года в Баку, начал работать Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита (1, s.v.19, с.5). Начиная с 1 мая 1928 года, после перевода ВЦКНТА из Москвы в Баку, Ф.Агазаде приглашается в комитет на должность научного работника и информато-

ра и до 1 июня 1930 года работает на этой должности. В последние годы своей жизни работает начальником отдела истории АН Азербайджанской ССР.

Начиная с 1 января 1929 года арабский алфавит был официально заменен латинским алфавитом, параллельно используемым с 1923 года. Ф.Агазаде писал по этому поводу: «Таким образом, заискрившиеся в Азербайджане всего 6 лет тому назад искорки перешли во весь тюрко-татарский мир Советского Союза. Уже весь Восток интересуется этим вопросом» [2, 87]. С 1 декабря 1928 года и Турция перешла на латинский алфавит.

Выводы и перспективы. Таким образом, Ф.Агазаде наряду с ведением борьбы за новый алфавит в качестве председателя действующего с 1922 года Азербайджанского комитета нового тюркского алфавита, ответственного работника ВЦКНТА, написал работы теоретически доказывающие его необходимость, научно обосновал взгляды о замене арабского алфавита латинским алфавитом. А его роль в Тюркологическом съезде, являющемся важнейшим событием в деле внедрения латинского алфавита во всех тюрко-татарских республиках, незаменима.

Литература

1. Агазаде Ф.(Фонд – 515), Национальное архивное управление Азербайджанской Республики, Азербайджанский государственный архив литературы и искусства.
2. Агазаде Ф.Очерк по истории развития движения нового алфавита и его достижения / Агазаде Ф., Карагашлы Г.. – Казань, 1928, на русском языке. – 134 с.
3. Каграманлы Н. Старый новый алфавит, Баку, 2002. –119 с.
4. Исаханлы И. Переход на латинский алфавит в Азербайджане. Краткий экскурс в историю и Фархад Агазаде // журнал «Хəзəг хəбəг».–№ 196–198. ноябрь, декабрь, 2005
5. Нариманоглу К.В. I Бакинский тюркологический съезд 1926 года / Нариманоглу К.В, Агакишиев А. – Баку: Чинар-Чап, 2006. –570 с.
6. Халид Саид. Мои старые воспоминания и ощущения на путях нового алфавита. – Баку , 1929. – 147 с.
7. Халафли Али Рза. Чей родственник Фарахад Агазаде? // газета «Кредо». –16 с.
8. Халилов Б. Эпоха возрождения тюркологии. Издательство Адилоглу. – Баку, 2001. – 194 с.

Farhad Agazadeh and I Turkological Congress // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 2, part 2. – P. 24-29.

I Turkological Congress was held in 1926 in Baku. At this congress, except Azerbaijani Turkic studies, delegates were famous Turkologists from the Union, as well as from abroad. In the article on archive material tells part Farhad Agazadeh at this Congress.

Keywords: Turkological Congress, Baku, Farhad Agazadeh/

Поступила в редакцию 15.09.2012 г.